

История о том, как Лу Цзинъаня прокатили в западном ресторане, быстро долетела до ушей семьи Лу.

В этот день Отец Лу наконец потерял терпение.

Он заставил Лу Цзинъаня опуститься на колени перед семейными мемориальными табличками в гостиной и гневно отчитал его:

— Никчемный ты малец! Позорище на весь наш род! Столько времени прошло, а ты до сих пор не можешь справиться с какой-то женщиной?

Мать Лу тоже принялась увещевать его с глубоким вздохом:

— Сяоань, тебе ведь уже скоро двадцать пять, ты не мальчик больше. Неужели ты собираешься вот так потратить всю свою жизнь?

Лу Циань же принялся подливать масла в огонь:

— Папа, мама, вы упускаете главное! Его не то чтобы продинамили — той женщины вообще не существовало! Та Ван Цуйцуй, что была раньше, — просто нанятая им обманщица для отвода глаз!

Сам Лу Цзинъань в этот момент сохранял удивительное спокойствие: раз его заставили стоять на коленях перед предками, значит, родители окончательно потеряли терпение.

Совсем скоро он сможет последовать их воле и заявить: «Добиться её не удалось, я решил сдаться».

И действительно, следующая фраза Отца Лу прозвучала именно так:

— Раз уж тебе ясно дали понять, что принимать тебя не собираются, прояви хоть капельку самоуважения! Больше не ходи к этой женщине! Нашей семье Лу не нужно так унижаться ради какой-то невестки!

— Отец прав, я усвоил урок, — поспешно поддакнул Лу Цзинъань.

Увидев это, Лу Циань тут же возмутился:

— Нет, пап, ты что, просто так егопустишь?!

Отец Лу бросил на Лу Цианя суровый взгляд и произнес:

— Конечно нет!

Яростно зыркнув на стоявшего на коленях Лу Цзинъаня, он продолжил:

— Теперь старшие из семьи Янь тоже знают, что между тобой и этой девицей по фамилии Ван ничего толком не было. Раз уж она не желает за тебя замуж, то сейчас же ступай и как положено умасли Шаньшань, чтобы она вернулась!

Мать Лу тоже подключилась к уговорам:

— Именно! Как же Шаньшань хорошо к тебе относилась? Ты устроил всё так, что ей пришлось краснеть, а она в ответ лишь отказалась от свадьбы, не потребовав ни извинений, ни компенсации. Как ты можешь не ценить такую прекрасную девушку?

Положив руку на плечо Лу Цзинъаня, Мать Лу продолжила убеждать его:

— И прекрати уже ломать голову над тем, любишь ты её или нет. Чувства придут позже, после свадьбы и рождения детей. Мы с твоим папой до свадьбы даже в лицо друг друга не видели, и ничего, прожили же!

Услышав это, Лу Цзинъань покрылся холодным потом.

Он поистине не ожидал такого удара в спину!

Поэтому он торопливо выпалил:

— Папа, мама, ваш сын всё понял. Завтра же я разыщу Ван Цуйцуй и во всем с ней разберусь.

Разумеется, думать так он и не собирался, но ему нужен был предлог, чтобы выскочить из дома и добраться до своего военного советника, иначе все его прежние старания пошли бы прахом!

На следующий день он сломя голову помчался к Ван Циншуй за спасением.

Выслушав всю предысторию от начала и до конца, Ван Циншуй с видом знатока погладил себя по подбородку и изрек:

— Вся проблема кроется в фразе «ничего не было». Так что нам нужно просто сварить рис.

Лу Цзинъань поморщился и съязвил:

— Какой еще рис? Мы с тобой — одни сухие дрова.

Ван Циншуй хлопнул его по плечу и сказал:

— И что с того? Нам же не перед ними отчитываться, откуда им знать, есть ли рис в кастрюле?

Затем он выпятил грудь и заявил:

— А что, если объявить, что я забеременел? Как тебе такое?

Лу Цзинъань недоверчиво уставился на него:

— Ты совсем сдурел? Ты же вечно от меня отбиваешься! Сюжет не клеится! К тому же, если ты и вправду забеременеешь, неужели я женюсь на тебе?

Поразмыслив над этим, Ван Циншуй нашел его слова весьма разумными.

— И то верно... — почесал он затылок. — Нужно сделать так, чтобы все поняли: дело сделано, но при этом твоя семья не должна заставлять тебя жениться на мне...

Он перевел взгляд на Лу Цзинъаня, и его внезапно осенило.

— Тогда... не будем говорить, что я в положении. Скажем, что ты растопил мое сердце, и я согласилась дать тебе шанс — сначала сойтись без штампа в паспорте, а уж потом подумать о свадьбе. А за то время, что мы проведем вместе, я сделаю всё возможное, чтобы твои родные сочли меня конченной девкой с распутным прошлым. С вашими-то семейными устоями вы вряд ли потерпите такую невестку, верно? — в глазах Ван Циншуя загорелся огонек.

Лу Цзинъань ошеломленно выдохнул:

— Чего?!

— Я всё продумал! — распаляясь всё сильнее, Ван Циншуй вскочил на кровать и замахал руками. — Разве твоя мама не считает, что я пылаю к тебе безумной страстью? Вот и сыграем на этом: мол, я раз за разом отвергала тебя лишь потому, что считала себя недостойной. А когда ты явился в последний раз, чтобы поставить точку — то есть прямо сейчас, — я наконец сдалась перед лицом непреодолимой страсти и отдалась тебе.

— Чего?! — снова выдал ту же реплику Лу Цзинъань.

— Ну разве каша не заварилась? Чувствуя ответственность, ты приводишь меня в свой дом, чтобы я привыкала к жизни богатой госпожи. А дальше мне останется лишь развернуться вовсю на глазах у твоих отца и матери, чтобы они уже через три дня начали воротить от меня нос. Как тебе план?

Лу Цзинъань моментально уловил подвох и прямо в лоб заявил:

— Ты просто хочешь прийти ко мне домой и жить на всем готовом, не платя ни копейки!

Ван Циншуй тут же вцепился ему в руку:

— Да ты что такое говоришь! Много ли я у вас съем? К тому же этот трюк гарантированно заставит семью Янь возненавидеть тебя раз и навсегда — в конце концов, ты притащил домой настоящую разлучницу, кто же такое стерпит?

Лу Цзинъань посмотрел на Ван Циншуя, и в его душе зазвенели тревожные звоночки.

Однако при нынешнем раскладе, даже если он признается, что Ван Циншуй — парень, домашние наверняка всё равно заставят его уламывать Янь Шаньшань.

Не говоря уже о том, удастся ли её уломать, но одна лишь перспектива остаться с ней наедине заставляла Лу Цзинъаня предпочесть броситься в реку Даньшуй.

Только вот... на Ван Циншуя тоже никакой надежды!

Заметив сомнения во взгляде друга, Ван Циншуй ударил себя в грудь кулаком:

— Не бойся, я зуб даю, что заставлю твоего батюшку и матушку возненавидеть меня! А если я потерплю неудачу и они все равно будут принуждать тебя жениться на Ван Цуйцуй... раз уж я не смогу за тебя выйти, я заставлю свою маму развестись и выдать её за тебя!

Лу Цзинъань изумленно вскрикнул:

— Чего?!

Ван Циншуй поспешно замахал руками:

— Спокойно, до такого не дойдет! Если мама и вправду выйдет за тебя, мне что потом, звать тебя папашей? Ни за что в жизни я не позволю такому случиться!

Лу Цзинъань посмотрел на него и вдруг поймал себя на мысли, что почти убежден.

Ибо, зная Ван Циншуя как облупленного, этот прохиндей действительно пойдет на всё что угодно, лишь бы не называть его отцом.

<http://bllate.org/book/21043/2140798>